

Культура. - 1996. - 6 июля. - С. 15

Чувственная мудрость Колеетт

НОСТАЛЬГИЯ

Сидони Габриэль Колеетт написала однажды: "Опасайся женщины, которая не ест трюфелей, не пьет вина, не любит сыр..." И, добавив мы, не способна оценить прелести чувственных радостей жизни, которых так много в произведениях этой очень крупной писательницы XX века с непростой и все-таки счастливой судьбой.

Русский любитель французской литературы нового времени хорошо знаком с "романом — потоком жизни" Романа Роллана, католическими притчами Мориака и Бернаноса, философскими парадоксами Камю. А Колеетт, любимая и читаемая, да просто обожаемая во Франции, до последнего времени была у нас практически неизвестна. Только два-три года назад появились первые переводы ее повестей на русский язык. Зато сейчас издательство "Орлов и сын" выпустило большое, четырехтомное собрание ее сочинений, включающее большинство самых известных ее романов, повестей и рассказов. Прочитав хотя бы несколько, заинтересованный читатель поймет, что Колеетт для французов — пожалуй, то же, что для нас Островский. Она соединяет в себе и тщательную, изысканную вязь бытописательства, и философские, но не холодноватые и оторванные от реальности, а подкрепленные живой жизнью истины, и глубокое проникновение в национальный менталитет.

В молодости Колеетт была фигурой довольно скандальной, невзирая на присущую ее характеру скромность и верность в любви. Провинциалка, приехавшая в Париж, она становится в начале века артисткой мюзик-холла и выступает с обнаженной грудью, когда это еще отнюдь не вошло в общеевропейскую традицию. Затем она становится журналисткой,

выпускает вместе с первым мужем первые романы. В годы второй мировой войны она — военный корреспондент. В 1953 году ее избирают в члены Гонкуровской академии. В 1956 году Колеетт умирает, и вокруг ее праха разгорается спор католической общественности — достойна ли бывшая актриса мюзик-холла христианского погребения.

А сейчас произведения Колеетт живут своей подлинной жизнью. Их проходят в учебных заведениях, о ней пишут диссертации, ее произведения экранизируют знаменитые режиссеры — это началось еще в 50-е годы, когда крупный мастер французского кино Клод Отан-Лара, постановщик известного и у нас фильма "Красное и черное", снял экранизацию ее популярного романа "Молодо — зелено", поэтическую и чувственную историю юношеской любви.

...И, конечно, театр — его ведь так любила Колеетт. Ставят ее пьесы, переделывают для театра романы, и крупные мастера французской сцены — такие, например, как утонченная и притворчивая Даниэль Даррье, считают честью для себя сыграть в этих постановках. Один из последних спектаклей режиссера Жерара Боналя называется "Колеетт мюзик-холл". Он повествует о молодости Колеетт, ее "мюзик-холльной" карьере и драматичной первой любви, описанной ею самой в автобиографических романах "Странница" и "Преграда". Имя Колеетт часто в последние годы упоминается во французской прессе еще и потому, что на ее родине, в местечке Сен-Совер, открыт музей писательницы. Родовой дом семьи Колеетт давно продан в частные руки, поэтому музей обустроили в замке, куда Колеетт и ее братья бегали, когда были совсем детьми.

По материалам французской прессы подготовил
Савелий ЛЕОНИДОВ



Фото из журнала Экспресс (Франция)

Колеетт эпохи раннего мюзик-холла.

294